

В этом предельном столкновении Механическая Броня на теле Цзян Синчжуна раскололась, по его телу разошлись следы от меча, а одежда превратилась в лохмотья.

Из его приоткрытого рта хлынул алый поток, в котором смешались обломки внутренних органов.

Словно пушечное ядро, он со страшным грохотом рухнул на песчано-скалистую гору, снеся саму её вершину.

Земля под ним также была разрушена и превратилась в огромную глубокую воронку.

А Тянь Линцан парил в девяти небесах, неподвижный и несокрушимый; его тело покрывала еще одна Механическая Броня, принявшая на себя всю ударную волну.

В конце концов, физическое тело Тянь Линцана уже достигло уровня оружия Властелина.

Девять ударов меча Тянь Линцана решили исход битвы!

Весь внешний мир, наблюдавший за этим сражением через трансляцию, погрузился в абсолютную мертвую тишину.

Лишь бушующие волны остаточной маны, подобные непрекращающемуся шторму, еще долго не могли утихнуть.

Девятикратный удар меча Тянь Линцана обладал невероятной, потрясающей до глубины души мощностью.

Кто бы мог подумать, что, используя девять клинков Меча Небесного Монарха, Тянь Линцан способен одновременно накладывать на них девять совершенно разных сверхмощных техник владения мечом?

Выходило так, что в этом едином залпе из девяти клинков Тянь Линцана слились воедино десять мощнейших сил.

Кто такое выдержит?

С другой стороны, фигура Цзян Синчжуна оказалась погребена под обломками рухнувшей песчаной скалы.

Судя по предыдущей ситуации, Цзян Синчжун определенно был жив, но его состояние явно оставляло желать лучшего.

— Императорский сын! — крикнул Цзян Иньшэн, увлекая за собой оставшихся в живых гордецов из Дворца Падших Небес, чтобы проверить состояние Цзян Синчжуна.

— Это и есть божественное величие бога войны по имени Тянь? До чего же жутко!

— Верно! Этот удар девяти мечей заставил меня, практика в Сфере Святого Императора, похолодеть от одного лишь взгляда, по спине побежали мурашки.

— Неужели сегодня древний императорский сын Хребта Падших Бессмертных Цзян Синчжун падет здесь?

Внешний мир и сеть наполнились самыми разными пересудами и разговорами.

Хотя лица сильных мира сего со стороны Хребта Падших Бессмертных выглядели мрачными, до отступления было еще далеко — они знали, что у Цзян Синчжуна остались две главные козырные карты.

— Древний императорский сын — это не тот, кто может погибнуть так просто, — пробормотал Цзи Уюань.

Он уже сражался с Цзян Синчжуном и имел на это больше всего прав.

И действительно.

Стоило всем подумать, что исход предreshен, как из руин песчаника внезапно вырвалось пламя.

Камни взмыли в воздух, тучи песка разлетелись в стороны.

Фигура взмыла в небо — это был Цзян Синчжун.

На нем больше не было Механической Брони, да и собственная одежда оказалась порвана в нескольких местах, обнажая крепкую кожу, измазанную кровью.

Мускулистое тело контрастировало с багровыми потёками, выглядя крайне вызывающе.

Волосы Цзян Синчжуна растрепались и даже покрылись пылью.

Его подбородок был испачкан кровью, и выглядел он весьма жалко.

На арене царила мертвая тишина — все молча смотрели на Цзян Синчжуна.

Кто бы мог связать этого крайне потрепанного человека с тем таинственным, грозным и непревзойденным древним императорским сыном?

Атака Тянь Линцана фактически сбросила Цзян Синчжуна с божественного пьедестала.

Стоило божеству рухнуть на грешную землю, как оно перестало быть божеством.

— Тянь Линцан... — тело Цзян Синчжуна дрожало, а в глазах полыхало небывалое, удушающее бешенство.

Сегодняшняя битва станет несмываемым пятном на всю его жизнь.

Тянь Линцан навеки превратится в его внутреннего демона и преграду на пути познания Дао.

— Императорский сын, ты в порядке? — спросил Цзян Иньшэн.

— Пустяки! — холодно бросил Цзян Синчжун.

— Императорский сын, давай лучше сначала отступим! Наш Дворец Падших Небес понес тяжелые потери, а ты тяжело ранен, продолжать бой нельзя, — предложил Цзян Иньшэн.

— Как говорится, была бы зелена роща — соловьи будут! — добавил один из гордецов Дворца Падших Небес.

— И то верно, твое нынешнее состояние как нельзя лучше соответствует твоему температур — пещерный дикарь! — скрестив руки на груди, произнес Тянь Линцан. Его Механическая Броня ослепительно сияла, девять мечей вились вокруг, а сам он стоял на вершине облаков; его голос звучал высокомерно, холодно и насмешливо.

Последние четыре слова не нанесли физического вреда, но оскорбили до глубины души.

Лицо Цзян Синчжуна исказилось от злости, а пламя в сердце готово было вырваться наружу подобно вулкану.

— Императорский сын, сохраняй хладнокровие, не поддавайся на провокации, он именно этого и добивается, — предостерег Цзян Иньшэн.

— Убирайтесь! — Цзян Синчжун испустил мощнейшую ауру, отбросив Цзян Иньшэна и остальных назад.

— Тянь Линцан, ты думаешь, этот императорский сын проиграл? Нет! Этот императорский сын еще не проиграл! — Облака пыли рассеялись, а состояние Цзян Синчжуна стало крайне нестабильным.

— Ты что... внезапно сошел с ума? — холодно бросил Тянь Линцан.

— Канон Пламени Падшего Императора: Искусство Возрождения Зеленого Пламени!

Цзян Синчжун активировал сильнейшую вспомогательную исцеляющую технику из Канона Пламени Падшего Императора.

Вокруг него вспыхнуло лазурное пламя, и хлынул мощный приток жизненной энергии.

Раны на теле Цзян Синчжуна начали затягиваться с видимой глазу скоростью, а аура пошла на поправку.

Разве так можно?

Увидев это, зрители во внешнем мире застыли с остолбенелыми лицами.

Сколько же еще скрытых козырей таил в рукаве этот Цзян Синчжун?

— О? Тогда я прошу тебя явить свой последний козырь. Надеюсь, он меня не разочарует, иначе ты обратишься в пепел, — холодно и с убийственным намеком произнес Тянь Линцан.

— Обращусь в пепел? Хм, кто в кого обратится — еще бабушка надвое сказала. Знаешь ли ты, какова семя моего Слияния с Дао? — неожиданно бросил вопрос Цзян Синчжун.

— Ты же мне не сын, откуда мне знать? — ответил Тянь Линцан.

— Ах ты... тогда я сам скажу тебе! — в ярости взревел Цзян Синчжун, и его мана забурлила с новой силой.

В его даньтяне забрезжило огненное сияние.

То было черно-золотое пламя. С его появлением аура Цзян Синчжуна взмыла до небес. Он задействовал другую высшую козырную карту: вокруг него в пространстве возникли три тысячи пламенеющих звезд!

— Это же семя Слияния с Дао Цзян Синчжуна! Неужели Черный Императорский Огонь Текучего Золота? Как он его заполучил? Просто невероятно! Но почему их так много?!

Черный Императорский Огонь Текучего Золота занимал двенадцатое место в списке сорока семи императорских огней Неба и Земли.

Императорский огонь был невероятно редким, отыскать его считалось практически невыполнимой задачей, если только вам не улыбнулась сказочная удача. Но даже найдя его, получить признание было труднейшей задачей: малейшая оплошность — и даже гигант бессмертного императора сгорел бы дотла вместе с душой и телом.

Цзи Уюань и остальные, а также наблюдавшие за битвой тяжеловесы из внешнего мира несказанно изумились, увидев Черный Императорский Огонь Текучего Золота и окружавшие Цзян Синчжуна три тысячи огненных звезд.

— Неужели это... та самая легендарная запретная техника древнего пламени? — вытаращив глаза, тихо выдохнул старейшина одного из великих ученых.

— Черный Императорский Огонь Текучего Золота... занятно. Выходит, всё это... — Тянь Линцан кое-что понял, словно догадавшись о чем-то.

— Мое семя Слияния с Дао — это императорский огонь, Черный Императорский Огонь Текучего Золота, а эти пламенеющие звезды — запретная техника пламени, добытая мной из древнего тайного царства, Искры, сжигающие равнины!

— Что же до самого Черного Императорского Огня Текучего Золота, то его добыл мой древний предок из рода Цзян и запечатал в одной из запретных зон Хребта Падших Бессмертных.

— Ради получения признания этой запретной техники и императорского огня я прошел через девять смертей.

— Тянь Линцан, ты — первый человек в истории, заставивший меня применить оба моих сильнейших козыря. Для тебя большая честь умереть от этого.

Как только Цзян Синчжун договорил, ввысь взметнулась ужасающая аура.

Три тысячи огненных звезд запылали с новой силой. Затем внутри языков пламени начали вырисовываться силуэты людей: материализовались огненные двойники Цзян Синчжуна — ровно три тысячи штук, шагнувших вперед по бурлящей реке пламени.

Страшное императорское давление распространилось вокруг, заставив лица многих присутствующих резко измениться, а сердца — забиться в испуге.

— Ого, заявиться с читами прямо на глазах у Прародителя читов? А эта древняя запретная техника пламени ничего так, с изюминкой, — мысленно усмехнулся Тянь Линцан, втайне замышляя какую-то пакость.

— Неужели... неужели это императорское величие Черного Императорского Огня Текучего Золота? Жуть какая... О боже, и три тысячи огненных Цзян Синчжунов!

Два скрытых козыря Цзян Синчжуна заставили практиков Императорского Легиона Пустоты судорожно втянуть воздух. Их лица побелели от ужаса, а ноги подкосились, и они рухнули на землю.

Цзи Уюань и Цзи Цзыюэ помрачнели: самого Черного Императорского Огня Текучего Золота они не боялись, но вот эти три тысячи огненных копий Цзян Синчжуна представляли собой крайне сложную проблему.

Что уж говорить о них — даже великие старцы из внешнего мира, глядя на эту картину, ощущали, как их сердца уходят в пятки.

Что же касается Хребта Падших Бессмертных и враждебных Семье Тянь сил, то они пришли в полное иступление, радуясь изо всех сил. Они пили вино и праздновали победу, словно уже видели гибель Тянь Линцана.

В лагере же Семьи Тянь старейшины вроде Тянь Хунчжана нахмурились, но всё же верили, что Тянь Линцан снова сотворит чудо.

Цзян Синчжун использовал Черный Императорский Огонь Текучего Золота в качестве семени Слияния с Дао и применил запретную технику пламени — Искры, сжигающие равнины.

Эта ужасающая императорская мощь и устрашающее давление ничуть не уступали силе императорского оружия, а в сочетании с тремя тысячами огненных копий Цзян Синчжуна...

Как же со всем этим справится Тянь Линцан?

<http://bllate.org/book/21088/2141899>